

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.10>

UDC 94(470)«1909/1914»
LBC 63.3(2)5

Submitted: 26.01.2023
Accepted: 20.02.2023

**CHRISTIAN SECTARIANS IN THE CIVIL SERVICE IN 1909–1914:
ON THE ISSUE OF THE ADMISSION OF MENNONITES AND MOLOKANS
TO THE POSTAL AND TELEGRAPH SERVICE**

Olga Yu. Redkina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Tatjana P. Nazarova

Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The relevance of the research topic is due to the weak elaboration in the works of modern historians of the problem of participation in civil service in the Russian Empire at the beginning of the twentieth century of representatives of non-Orthodox Christian denominations (Mennonites and Molokans). *Methods and materials.* The article presents correspondence of the Main Directorate of Posts and Telegraphs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire on the issue of admission to the postal and telegraph service of Molokans and Mennonites in 1909–1914. This set of documents reflects the practical implementation of the principle of freedom of conscience in the Russian Empire during the period of gradual abandonment of civil rights and freedoms declared in the course of the Revolution of 1905. The documents also record the transformations that took place in the worldview of Mennonites and Molokans. The research uses historical-comparative, problem-chronological methods, methods of archeography and historical source studies. *Analysis.* The purpose of the article was to identify the attitude of state bodies to the admission to the civil service (on the example of the postal and telegraph department) of candidates from among sectarians (Mennonites and Molokans) after the revolution of 1905–1907. An active liberal reform of the Russian religious legislation there was in 1905–1912. However, the religious factor continued playing a role in entering the civil service. The documents reflect the negative attitude towards the admission of sectarians (primarily Molokans) to the civil service of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church and the Department for Foreign Confessions of the Ministry of Internal Affairs. They focused on the anti-state tenets of the Molokan creed. The management of the Main Directorate of Posts and Telegraphs in 1914 decided to ban Molokans from taking positions in the postal and telegraph department. It is noted that in the Mennonite ethnocoalition, a revision of the attitude to family and marriage, to the role of women, to civil service begins. Molokans at the beginning of the twentieth century also rejected some tenets of faith, in particular, pacifism and denial of the state oath. *Authors' contribution.* O.Yu. Redkina identified and prepared archival documents for publication, conducted a historical source and archeographic description. T.P. Nazarova considered the transformation in the worldview of Mennonites and Molokans at the beginning of the twentieth century, their attitude to civil service, to the position of women in the family and society.

Key words: Russian Empire, civil service, Mennonites, Molokans, sectarians, state-confessional relations, postal and telegraph service.

Citation. Redkina O. Yu., Nazarova T.P. Christian Sectarians in the Civil Service in 1909–1914: On the Issue of the Admission of Mennonites and Molokans to the Postal and Telegraph Service. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 2, pp. 114-124. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.10>

ХРИСТИАНСКИЕ СЕКТАНТЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В 1909–1914 гг.: К ВОПРОСУ О ПРИЕМЕ НА ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНУЮ СЛУЖБУ МЕННОНИТОВ И МОЛОКАН

Ольга Юрьевна Редькина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Татьяна Павловна Назарова

Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена слабой разработанностью в трудах современных историков проблемы участия в государственной службе в Российской империи в начале XX в. представителей неправославных христианских конфессий. Источниковой базой исследования послужили переписка и документация Главного управления почт и телеграфов Министерства внутренних дел Российской империи (ГУПиТ) по вопросу о приеме на почтово-телеграфную службу молокан и меннонитов в 1909–1914 годах. Данный комплекс документов отражает реализацию на практике принципа свободы совести в Российской империи в период частичного ограничения дарованных населению в ходе революции 1905–1907 гг. прав и свобод; открывает новые страницы в истории государственной службы женщин, представителей протестантских конфессий. Документы также фиксируют происходившие трансформации в мировоззрении меннонитов и молокан. В исследовании использованы историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы, методы археографии и исторического источниковедения. Целью статьи стало выявление отношения государственных органов к приему на государственную службу (на примере почтово-телеграфного ведомства) кандидатов из среды сектантов (меннонитов и молокан) после революции 1905–1907 годов. Реформирование российского вероисповедного законодательства в либеральном духе шло активно в 1905–1912 годах. Однако на практике сектанты продолжали оставаться неравноправными с православными. В документах отражено негативное отношение к приему на государственную службу сектантов (в первую очередь молокан) Святейшего Синода Русской Православной Церкви и Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Руководство ГУПиТ в 1914 г. приняло решение о запрете принимать молокан на должности в почтово-телеграфном ведомстве. Отмечается, что в этноконфессии меннонитов начинается пересмотр отношения к семье и браку, к роли женщины, к государственной службе. Молокане в начале XX в. также отказывались от некоторых догматов веры, в частности, пацифизма и отрицания государственной присяги. *Вклад авторов.* О.Ю. Редькина выявила и подготовила архивные документы к публикации, провела историческое, источниковедческое и археографическое описание. Т.П. Назарова рассмотрела трансформацию в мировоззрении меннонитов и молокан в начале XX в., их отношение к государственной службе, к положению женщин в семье и обществе.

Ключевые слова: Российская империя, государственная служба, меннониты, молокане, сектанты, государственно-конфессиональные отношения, почтово-телеграфная служба.

Цитирование. Редькина О. Ю., Назарова Т. П. Христианские сектанты на государственной службе в 1909–1914 гг.: к вопросу о приеме на почтово-телеграфную службу меннонитов и молокан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 114–124. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.10>

Введение. Государственно-конфессиональные отношения в Российской империи в начале XX в. являются одной из наиболее изученных проблем в трудах современных историков [1; 3; 4; 5; 7]. Однако вопрос о доступности государственной службы для представителей неправославных христианских кон-

фессий в начале XX в. остается мало исследованным до настоящего времени. Особый интерес представляет правоприменительная практика российского чиновничества на местах в отношении приема на государственную службу христианских сектантов. Зачастую внутренние инструкции и циркуляры в рамках

конкретного ведомства лучше отражали реальное состояние дел в области доступности государственной службы для лиц разных конфессий, чем декларируемые в публичном пространстве принципы свободы совести. Поэтому целью исследования стало выявление отношения государственных органов к приему на государственную службу (на примере почтово-телеграфного ведомства) кандидатов из среды сектантов (меннонитов и молокан) после революции 1905–1907 годов. Хронологические рамки исследования определяются содержанием документов, которые свидетельствуют о различных подходах в практике трудоустройства сектантов в должности служащих почтово-телеграфного ведомства в 1909–1914 годах.

Методы и материалы. В Российском государственном историческом архиве в фонде Главного управления почт и телеграфов Министерства внутренних дел (ф. 1289) сохранилось уникальное «Дело о приеме на почтово-телеграфную службу молокан, меннонитов и прочих» (18 ноября 1911 г. – 13 сентября 1914 г.). В нем содержится переписка представителей государственных структур и претендентов на должности служащих почтово-телеграфного ведомства (неправославных по вероисповеданию), столкнувшихся с отказами в принятии на службу. Препятствием в положительном решении данной проблемы стала религиозная принадлежность кандидатов. Данный комплекс документов отражает реальное отношение властей к проблемам равенства граждан перед законом, реализацию на практике принципа свободы совести в Российской империи в период фактического ограничения объявленных в ходе революции 1905–1907 гг. гражданских прав и свобод; открывает новые страницы в истории меннонитов и молокан в России, государственной службы женщин.

При изучении делопроизводственной документации Главного управления почт и телеграфов Министерства внутренних дел Российской империи были применены историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы, позволившие выявить сохранение ограничений при приеме на государственную службу, несмотря на либерализацию российского вероисповедного законодательства.

Использовались методы археографии и исторического источниковедения. Документы публикуются впервые, без сокращений, с сохранением всех помет, так как именно в них зачастую выражалось отношение руководства ГУПиТ к существу вопроса. В оригиналах документов некоторые места подчеркнуты. Эти подчеркивания в публикации сохранены. Текст документов публикуется в современной орфографии. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Анализ. В начале XX в. почтово-телеграфная служба Российской империи находилась в структуре Министерства внутренних дел (далее – МВД). Существовали определенные правила при приеме на работу почтово-телеграфных служащих: учитывались уровень образования, физическое состояние, безупречное поведение, нравственный облик соискателя. При нехватке служащих образовательный ценз для мужчин иногда мог быть понижен, для женщин же он всегда оставался высоким. Женщины, как правило, работали телефонистками, выполняли почтовые операции. От них требовали знание русского, немецкого, французского языков, географии, арифметики. Начиная с 1900 г. женщины должны были предоставлять документы об образовании, полученном в гимназиях (не менее 4 классов), епархиальных училищах, других соответствующих им учебных заведениях. При приеме на работу отдавалось предпочтение незамужним девушкам, бездетным вдовам. До 1908 г. сотрудницы почтово-телеграфных контор могли вступать в брак с разрешения начальства исключительно с представителями своего ведомства, чтобы в случае необходимости муж мог заменить супругу на службе. Позже стал разрешаться брак с лицами других профессий [12, с. 148–149]. Однако на практике это ограничение, согласно документам, представленным ниже, продолжало действовать и в 1910–1911 годах. Решение об исключении из этого правила принималось лично начальником ГУПиТ (см. документы № 1–3).

Иногда от кандидатов на вакантные места в почтово-телеграфные конторы требовалась характеристика от местных властей о благонадежности, хорошем поведении (трезвости), высоких моральных качествах. Преимущество среди желающих поступить на

службу имели совершеннолетние дети чиновников почтово-телеграфного ведомства. Кроме того, охотно принимали в штат отставных военных. Служащие были обязаны принести присягу, дать подписку о сохранении почтовой и телеграфной тайны [12, с. 146]. Присяга свидетельствовала о лояльности чиновников государственному строю, что оставалось важным требованием в условиях общественно-политических потрясений начала XX века.

Документы, представленные ниже, доказывают, что в 1911–1914 гг. сохранился еще один фактор, влиявший на практику формирования штата почтово-телеграфных учреждений России – вероисповедная принадлежность кандидата на должность служащего.

Российская империя в начале XX в. была поликонфессиональным государством. Православная церковь в ней признавалась господствующей. К числу «терпимых» иностранных христианских исповеданий российское законодательство относило римско-католическое, протестантское (евангелическо-лютеранское, евангелическо-аугсбургское, евангелическо-реформатское, меннонитское и др.), армяно-грегорианское [11, с. 171]. Вместе с тем существовали дискриминируемые и «гонимые» исповедания: вышедшие из Православной церкви, не принявшие церковной реформы Патриарха Никона староверы; сектанты (молокане, духоборы и др.), дававшие свою трактовку христианским догматам и таинствам. Термин «секты» вполне официально применялся в дореволюционный период к течениям, созданным русскими религиозными «диссидентами», а также к протестантам (баптистам, евангельским христианам и пр.). В делопроизводственной документации чиновники иногда называли «сектантами» и меннонитов. Многие сектанты имели компактные районы проживания, в основном в Новороссии, Поволжье, Закавказье, Сибири, Дальнем Востоке [2, с. 433–436; 4; 6].

Под влиянием революционных событий в начале XX в. начинается либерализация российского вероисповедного законодательства. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. разрешал переход из православия в другую христианскую веру; было установлено различие между тремя категориями исповеданий, ранее именовавшихся в законодательстве «расколом»: старообрядчес-

кие согласия и сектантство были приравнены к терпимым инославным исповеданиям в Российской империи; третья категория – «последователи изуверных учений», должны были преследоваться по закону [14, с. 257]. Для старообрядцев и сектантов были облегчены правила строительства, ремонта и закрытия молитвенных домов, которые приравнивались отныне по статусу к культовым сооружениям легальных инославных исповеданий; расширены права духовных лиц старообрядцев и сектантов и т. д. [8, с. 135–137]. Старообрядцы и сектанты уравнивались в правах с православными при поступлении на государственную службу (см. документ № 5) [13, с. 206].

В дальнейшем также предпринимались меры по облегчению положения старообрядцев и сектантов. Правительством П.А. Столыпина и Государственной Думой (1906–1912 гг.) разрабатывались новые законопроекты в вероисповедной сфере в либеральном духе. Смягчение законодательства, по мнению Д.И. Фролова, привело к тому, что период 1905–1917 гг. можно считать эпохой возрождения для молокан [15, с. 134].

Однако уже в 1912 г. начинается стагнация в попытках нормализовать российское законодательство, утвердив принципы равенства всех граждан перед законом, независимо от вероисповедной принадлежности, равенства конфессий в государстве и т. д. По мнению М.И. Одинцова, это было связано с консервативными настроениями в верхних эшелонах власти, выступавших против изменений в государственно-церковной политике [8, с. 20–27]. Такая точка зрения политического руководства страны не могла не отразиться на правоприменительной практике российского чиновничества на местах. Об этом свидетельствует и анализ опубликованных в конце статьи документов.

«Дело о приеме на почтово-телеграфную службу молокан, меннонитов и прочих. 18 ноября 1911 г. – 13 сентября 1914 г.» можно условно разделить на две части: переписка о приеме на должность чиновника IV разряда (телефонистки) Екатеринославского почтово-телеграфного округа меннонитки Е.Я. Нибур; и приеме на службу почтальоном Омского почтово-телеграфного округа молоканина Ф.К. Семилетова.

Меннониты, приглашенные в числе иностранных колонистов Екатериной II для обустройства высокорентабельных сельских поселений в Новороссии, поселились в Екатеринославской губернии с 1789 года. По переписи 1897 г. в Екатеринославской губернии проживало 23 922 меннонита [2, с. 90–91]. Во второй половине XIX в. меннониты проживали, кроме Новороссии, в Крыму, на Кубани, Дону, Северном Кавказе, Южном Урале, в Поволжье и др. В Уставе об Управлении духовных дел христиан протестантского исповедания, изданном в 1896 г., ст. 1104 и 1105 подтверждали меннонитам данное при переселении право свободно исповедовать их веру [9, с. 84–85].

Русским властям был хорошо известен образ жизни меннонитов, проживавших в основном в сельской местности замкнутым этноконфессиональным сообществом. Меннониты, согласно их вере, вступали в брак только с единоверцами. Переписка с руководством почтово-телеграфного ведомства меннонитки Елены Нибур свидетельствует об определенных трансформациях традиционного уклада меннонитов в начале XX века. Меннониты стремились дистанцироваться от государственной службы (отказывались приносить присягу), были убежденными пацифистами. Женщины в меннонитских общинах имели достаточно высокий статус, однако их социальная роль определялась религиозной традицией – быть женой и матерью. В документах дела Е.Я. Нибур предстает самостоятельной молодой женщиной (27 лет) с хорошим образованием (была учительницей начальных училищ), которая ушла от мужа, но не вернулась в семью родителей (проживали в г. Александровск), сумела самостоятельно обеспечить себя. Она поступила на службу телефонисткой в отделение г. Кременчуг Полтавской губернии 7 ноября 1909 г. и проработала там около года – до 16 сентября 1910 года. Официально расторгнуть брак с мужем она не могла из-за отсутствия такой практики в меннонитском сообществе, соответственно не могла повторно вступить в брак, пока жив ее муж. Семейные обстоятельства (болезнь родителей) заставили ее сначала временно уволиться со службы, позже – ходатайствовать о возвращении на работу телефонисткой. Однако

возникло препятствие: новая инструкция требовала принимать на службу замужних женщин – только жен чиновников почтово-телеграфного ведомства. Решить, в виде исключения, этот вопрос мог только Начальник ГУПиТ М.П. Севастьянов. Начальник Екатеринославского почтово-телеграфного округа на запрос руководства дал хорошую характеристику Е.И. Нибур и был готов вновь взять ее на работу. Тем не менее М.П. Севастьянов, рассмотрев обстоятельства дела, наложил резолюцию: «Такие прецеденты для телефонной службы я бы допустил, но сектантку допускать не следует» (документ № 2). Таким образом, вероисповедная принадлежность сыграла негативную роль в трудоустройстве на государственную службу молодой женщины, отказавшейся от традиционного меннонитского образа жизни. Данный трудовой конфликт 1911 г. явно свидетельствовал об ужесточении критериев отбора неправославных верующих при поступлении на государственную службу по сравнению с 1908–1910 гг., когда российская политическая элита вела дискуссии по вероисповедным законопроектам.

Вероисповедный фактор стал определяющим и в деле Федора Константиновича Семилетова, крестьянина по сословной принадлежности, ефрейтора в отставке, молоканина по вероисповеданию. Молокане исповедовали веру «в духе и истине», признавали крещение Святым Духом; отвергали некоторые таинства, почитание креста, икон, святых; изначально были убежденными пацифистами, стремились избежать военной службы, принесения присяги, как дел не разрешенных Св. Писанием.

Ф.К. Семилетов был зачислен 13 апреля 1914 г. почтальоном в штат Омского почтово-телеграфного округа. Однако при принятии присяги в Пророко-Ильинской церкви г. Омска он отказался целовать крест, ссылаясь на свою веру. В результате, согласно заключению Омской духовной консистории от 27 апреля 1914 г., присяга была признана недействительной. Приказом по Омскому почтово-телеграфному округу от 3 мая 1914 г. за № 78 Ф.К. Семилетов был отчислен с должности почтальона. Такое отношение вызвало негодование Ф.К. Семилетова, который принес

присягу без целования креста на военной службе (сектанты могли произносить торжественное обещание), и она была признана действительной. Кроме того, по его заявлению, в Омском округе молокане служили чиновниками, и их никто не увольнял. Ф.К. Семилетов обратился с просьбой исправить допущенную по отношению к нему несправедливость к императору Николаю II (см. документ № 4), собирався направить жалобу к председателям Государственного Совета и Государственной Думы [10, л. 10, 13].

Дело разбиралось в ГУПиТ в июне 1914 года. При этом было учтено секретное определение Святейшего Синода Православной церкви, который признал молоканскую секту «наиболее вредной в церковном и государственном отношении», предлагал не принимать молокан на государственную службу [10, л. 11]. Исключения из этого правила могли быть допущены только в случае крайней необходимости и только с разрешения императора [10, л. 11 об.]. Важнейшим государственным органом, который реализовывал вероисповедную политику, был Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД (далее – Департамента духовных дел) [13, с. 207–208]. В связи с этим руководство ГУПиТ приняло во внимание разъяснение Департамента духовных дел, который в 1909 г. рекомендовал относиться с осторожностью к привлечению сектантов на вакантные места в почтово-телеграфном ведомстве (см. документ № 5). Особенно был нежелателен прием на службу молокан ввиду «противоправительственного характера их вероучения» [10, л. 12].

ГУПиТ известило Ф.К. Семилетова 29 июня 1914 г. об отказе в восстановлении в должности почтальона, без какого-либо разъяснения [10, л. 12 об.]. Не помогло положительно решить трудовой конфликт и ходатайство Акмолинского губернатора, к которому Ф.К. Семилетов обратился за помощью [10, л. 14]. В сентябре 1914 г. всем на-

чальникам почтово-телеграфных округов был разослан специальный циркуляр начальника ГУПиТ по вопросу о приеме на работу старообрядцев и сектантов, который ограничивал их права (см. документ № 6).

Результаты. Завершая обзор переписки ГУПиТ по вопросу о принятии на службу меннонитов и молокан, можно констатировать, что она открывает нам еще одну малоизученную страницу в сложных государственно-конфессиональных отношениях в Российской империи в условиях спада революционного движения, накануне Первой мировой войны. Делопроизводственные документы ГУПиТ свидетельствуют о том, что конфессиональная принадлежность играла важную роль при приеме на службу. Доказана эволюция отношения руководства ведомства к трудоустройству сектантов на должности служащих: в 1909–1910 гг. такая служба была возможной, в 1911–1914 гг. – соискатели получали отказ из-за вероисповедной принадлежности. Негативная точка зрения по отношению к сектантам руководства ГУПиТ формировалась под влиянием Департамента духовных дел иностранных исповеданий и Святейшего Синода Православной церкви. При этом не делалось различий между разными группами сектантов: меннониты, состоящие на хорошем счету у власти и не занимающиеся прозелитизмом, всегда проявлявшие верноподданнические чувства, страдали в этом плане не меньше, чем молокане, признанные Департаментом духовных дел и Святейшим Синодом Православной церкви «наиболее вредной сектой» из-за антигосударственных идей в их вероучении.

Выявленные конфликтные ситуации свидетельствовали о явном отходе государственных структур от декларированного властями в 1905 г. принципа свободы совести в общественно-политической сфере. На практике в Российской империи продолжало сохраняться неравенство граждан в правах, в зависимости от вероисповедной принадлежности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

Письмо Елены Яковлевны Нибур Начальнику Главного управления Почт
и Телеграфов 16 ноября 1911 г.

18 ноя[бря] 1911 (штамп)
68564 (штамп)
2.533 (надпись от руки)
3 отд[еление] 2 стол 2 (штамп)

Его Превосходительству Господину Начальнику Главного Управления
Почт и Телеграфов

Женщины почтово-телеграфного
чиновника IV разряда в отставке,
Елены Яковлевны Нибур

Прошение

В 1908 году я была определена на службу по почтово-телеграфному ведомству в штат Кременчугской Телефонной станции, Екатеринославского Почтово-Телеграфного округа, на должность чиновника IV разряда, где и состояла на службе до 1910 года. В 1910 же году, вследствие смерти отца и болезни матери, проживавших в г. Александровске Екатеринославской губернии, я вынуждена была оставить службу и выйти в отставку. В настоящее время, семейные обстоятельства мои изменились, и я вновь желала поступить на службу, для чего обратилась с ходатайством к г. Начальнику Екатеринославского Почтово-Телеграфного округа. На мое ходатайство Господин Начальник предписанием от 20 октября за № 46562 на имя Заведующего Александровскою ¹ телефонною сетью объявил мне, что согласно последней инструкции о службе женщин по почтово-телеграфному ведомству, из замужних могут состоять на службе только жены чиновников П[очтово]Т[елеграфного] ведомства, а так как я означенному требованию не соответствую, то могу быть определена вновь на службу только с разрешения Вашего Превосходительства.

По поводу моего семейного положения имею честь объяснить Вашему Превосходительству, что хотя я состою в замужестве за посторонним лицом, но с мужем мы окончательно разошлись с 1905 года и я живу отдельно от мужа более 7 лет. Расторгнуть брак не можем, так как развод по догматам исповедуемой нами религии (меннонитской) ни в коем случае не допускается и брак считается действительным до самой смерти.

Ввиду изложенного, исключительного моего положения почтительнейше ходатайствую пред Вашим Превосходительством разрешить мне вновь поступить на службу по почтово-телеграфному ведомству в Екатеринославском Округе, где я и раньше служила при таком же своем семейном положении и состою кандидаткой с 1910 года на должность почтово-телеграфного чиновника IV разряда.

Е. Нибур [автограф]

Жительство имею в г. Александровск Екатеринославской губ.

1911 года ноября 16 дня.

РГИА. Ф. 1289. Оп. 10. Раздел 1912. Д. 2908. Рукопись. Подлинник. Л. 1–1 об.

№ 2

Письмо начальника Екатеринославского Почтово-Телеграфного Округа
начальнику Главного Управления Почт и Телеграфов. 16 декабря 1911 г.

20 дек. 1911 (штамп)
2: 75810 (штамп)
Объявление Е. Нибур 31/ XII 1911 г.²
3 отд[еление] 2 стол 2 (штамп)
III 19/XII ³

Представляя настоящую переписку Его Превосходительству Начальнику Главного Управления Почт и телеграфов, доношу, что просительница Елена Нибур, 27 лет, вероисповедания меннонитского, имеет свидетельство на звание учительницы начальных училищ, замужняя, детей не имеет; состояла на службе по почтово-телеграфному ведомству в должности чиновника IV разряда, по вольному найму, в штате Кременчугской телефонной станции с 7 ноября 1909 года по 16 сентября 1910 года, аттестовалась в служеб-

ном и нравственном отношении хорошо, уволена от службы, согласно прошению, по домашним обстоятельствам (тяжкая болезнь матери); затем, согласно прошению, от 24 сентября 1910 года об определении вновь на службу, Нибур была зачислена кандидаткой, при чем как состоящая в замужестве за лицом в почтово-телеграфном ведомстве неслужащим, представила отзыв, что с мужем своим она разошлась около 7 лет назад, живет по отдельному паспорту, но расторгнуть брак не может⁴, так как развод по меннонитской религии, ни по каким обстоятельствам не допустим; вследствие сего Нибур мною было объявлено, что, согласно последней инструкции о службе женщин по почтово-телеграфному ведомству, она, ввиду ее семейного положения, может быть определена на службу только лишь с разрешения Г. Начальника Главного Управления Почт и Телеграфов.

К сему докладываю, что к определению Нибур на службу в Екатеринославский Округ с моей стороны препятствий не встречается, тем более, что Нибур бездетна и телефонную службу знает⁵ хорошо.

Гор[од] Екатеринослав декабря 16 дня 1911 года.

Начальник Екатеринославского

Почтово-Телеграфного округа

Делопроизводитель

Личная подпись неразборчива

Личная подпись неразборчива

Помета внизу 1: Во избежание создания новых прецедентов, полагалось на точном основании действующей инструкции ходатайство г-жи Нибур отклонить. Овсянников [автограф]⁶.

Помета внизу 2:

Соглас[овано]⁷

Помета внизу 3: Такие прецеденты для телефонной службы я бы допустил, но сектантку допускать не следует⁸.

Помета внизу 4: 82/912. Вх 2.533

Помета внизу 5: В алфавит занесено (штамп).

РГИА. Ф. 1289. Оп. 10. Раздел 1912. Д. 2908. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 3

Извещение № 8485. Главного Управления Почт и Телеграфов МВД

Е. Нибур. 11 февраля 1912 г.

вх: 113⁹

Во вход[ящем] журн[але] отмечено (штамп)

151¹⁰

В исход[ящем] журн[але] отмечено (штамп)

На прошение бывшего почтово-телеграфного чиновника Елены Нибур, просительнице объявляется, что ходатайство ее о принятии ее вновь на почтово-телеграфную службу не может быть удовлетворено, так как она по своему семейному положению не удовлетворяет действующим правилам о службе женщин по почтово-телеграфному ведомству.

За Помощника Начальника

Главного управления

Овсянников [автограф]

За Начальника Отделения

Н. Трофимов [автограф]

г. Александровск, Екатеринославской губ.

Помета внизу 1: 82/912. Вх 2.765 и 2.533

Помета внизу 2: Верно: личная подпись неразборчива

РГИА. Ф. 1289. Оп. 10. Раздел 1912. Д. 2908. Л. 6. Копия. Машинописный текст.

№ 4

Телеграмма императору Николаю II от ефрейтора Феодора Семилетова

из г. Омска в Ливадио. 14 апреля 1914 г.

Разрешите мне поступить на должность почтальона, так как я молоканин, не целующий крест, Омская консистория сочла недействительной присягу.

РГИА. Ф. 1289. Оп. 10. Раздел 1912. Д. 2908. Л. 9. Подлинник. Машинописный текст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбарцумов И. В. Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности (конец XIX в. – июль 1914 г.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 256 с.
2. Безносова О. В. Екатеринославская губерния: Terra incognita евангельского движения в Российской империи (середина XVIII в. – 1917 г.). Steinhagen: Samen Korn, 2014. 543 с.
3. Белов Ю. С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям в России в 1905–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 494 с.
4. Буянов Д. Е. Духовные христиане в Сибири и на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 62–70. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/418/8>
5. Дорская А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 144 с.
6. Назарова Т. П., Редькина О. Ю. Переселение меннонитов в Причерноморье в XIX в.: особенности решения земельного вопроса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 5. С. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.9>
7. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2009. 353 с.
8. Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994. 171 с.
9. Редькина О. Ю., Назарова Т. П. Меннониты в социально-экономическом и культурном развитии Причерноморья. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. 535 с.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 10. Раздел 1912. Д. 2908. 16 л.
11. Свод законов Российской империи издания 1857 г. Т. 11. Ч. I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб.: Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. 266 с.
12. Сидорова С. О. Социальный состав служащих почтово-телеграфных учреждений Белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 146–150.
13. Терюкова Е. А. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика российского государства (XVIII – начало XX вв.) // Государства, религия и церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 204–208.

14. Указ «Об укреплении начал веротерпимости», 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 25. 1905. СПб.: Государственная типография, 1908. С. 257–258.

15. Фролов Д. И. К вопросу о правовом положении духовных христиан молокан в Российской империи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25, № 184. С. 129–135. DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-129-135>

REFERENCES

1. Ambartsumov I.V. *Nepravoslavnye khristianskie ispovedaniia v sisteme rossiiskoi gosudarstvennosti (konets XIX v. – iul 1914 g.): dis. ... kand. ist. nauk* [Non-Orthodox Christian Confessions in the System of Russian Statehood (Late 19th Century – July 1914). Cand. hist. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2014. 256 p.
2. Beznosova O.V. *Ekaterinoslavskaiia guberniia: Terra incognita evangelskogo dvizheniia v Rossiiskoi imperii (seredina XVIII v. – 1917 g.)* [Yekaterinoslav Governorate: Terra incognita of the Evangelical Movement in the Russian Empire (Middle 18th Century – 1917)]. Steinhagen, Samen Korn Publ., 2014. 543 p.
3. Belov Iu.S. *Pravitelstvennaia politika po otnosheniiu k nepravoslavnyim veroispovedaniiam v Rossii v 1905–1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Government Policy Towards Non-Orthodox Faiths in Russia in 1905–1917. Cand. hist. sci. diss.]. Saint Petersburg, 1999. 494 p.
4. Buianov D.E. *Dukhovnye khristiane v Sibiri i na Dalnem Vostoke (vtoiaia polovina XIX – nachalo XX v.)* [Spiritual Christians in Siberia and the Far East (Second Half of The 19th – Early 20th Centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2017, no. 418, pp. 62-70. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/418/8>
5. Dorskaia A.A. *Svoboda sovesti v Rossii: sudba zakonoproektov nachala XX veka* [Freedom of Conscience in Russia: The Fate of Bills of the Early 20th Century]. Saint Petersburg, Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2001. 144 p.
6. Nazarova T.P., Redkina O.Yu. *Pereselenie mennonitov v Prichernomorie v XIX v.: osobennosti resheniia zemelnogo voprosa* [Resettlement of the Mennonites in the Black Sea Region in the 19th Century: Particularities of Solving the Land Issue]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4. Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 5, pp. 124-134. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.9>

7. Nikolskaia T.K. *Russkii protestantizm i gosudarstvennaia vlast v 1905–1991 godakh* [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. Saint Petersburg, Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, 2009. 353 p.

8. Odintsov M.I. *Gosudarstvo i tserkov v Rossii. XX vek* [The State and The Church in Russia. 20th Century]. Moscow, Luch Publ., 1994. 171 p.

9. Redkina O.Yu., Nazarova T.P. *Mennonity v sotsialno-ekonomicheskoi i kulturnom razviti Prichernomoria* [The Mennonites in the Socio-Economic and Cultural Development of the Black Sea Region]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2019. 535 p.

10. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], f. 1289, inv. 10, section 1912, d. 2908. 16 l.

11. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii izdaniia 1857 g. T. 11. Ch. I. Ustavy dukhovnykh del inostrannykh ispovedaniy* [Code of Laws of the Russian Empire Edition 1857 Vol. 11. Part I. Charters of Spiritual Affairs of Foreign Confessions]. Saint Petersburg, Vtoroe Otdelenie Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii, 1857. 266 p.

12. Sidorova S.O. *Sotsialny sostav sluzhashchikh pochtovo-telegrafnykh uchrezhdeniy Belorusskikh guberniy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [The Social Composition of Employees of Postal and Telegraph Institutions of the Belarusian Provinces in The Second Half of The 19th – Early 20th

Centuries]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities], 2019, no. 1, pp. 146-150.

13. Teryukova E.A. *Departament dukhovnykh del inostrannykh ispovedaniy i etnokonfessionalnaya politika rossiyskogo gosudarstva (XVIII – nachalo XX vv.)* [Department of Religious Affairs of Foreign Confessions and the Ethno-Confessional Policy of the Russian State in (18th – Early 20th Centuries)]. *Gosudarstva, religiya i tserkov v Rossii i za rubezhom* [States, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2010, no. 4, pp. 204-208.

14. Ukaz «Ob ukreplenii nachal veroterpimosti», 17 apreliia 1905 g. [Decree “On Strengthening the Principles of Religious Tolerance”, April 17, 1905]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: Sobr. 3-e. T. 25. 1905* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 25. 1905]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1908, pp. 257-258.

15. Frolov D.I. *K voprosu o pravovom polozenii dukhovnykh khristian molokan v Rossiiskoi imperii* [On the Issue of Legal Status of Spiritual Christians Molokans in the Russian Empire]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2020, vol. 25, no. 184, pp. 129-135. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-184-129-135

Information About the Authors

Olga Yu. Redkina, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, redkina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8978-9575>

Tatjana P. Nazarova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Philosophy, History and Law, Volgograd State Agrarian University, Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation, hist_tatyana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1701-9237>

Информация об авторах

Ольга Юрьевна Редкина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, redkina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8978-9575>

Татьяна Павловна Назарова, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и права, Волгоградский государственный аграрный университет, просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация, hist_tatyana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1701-9237>